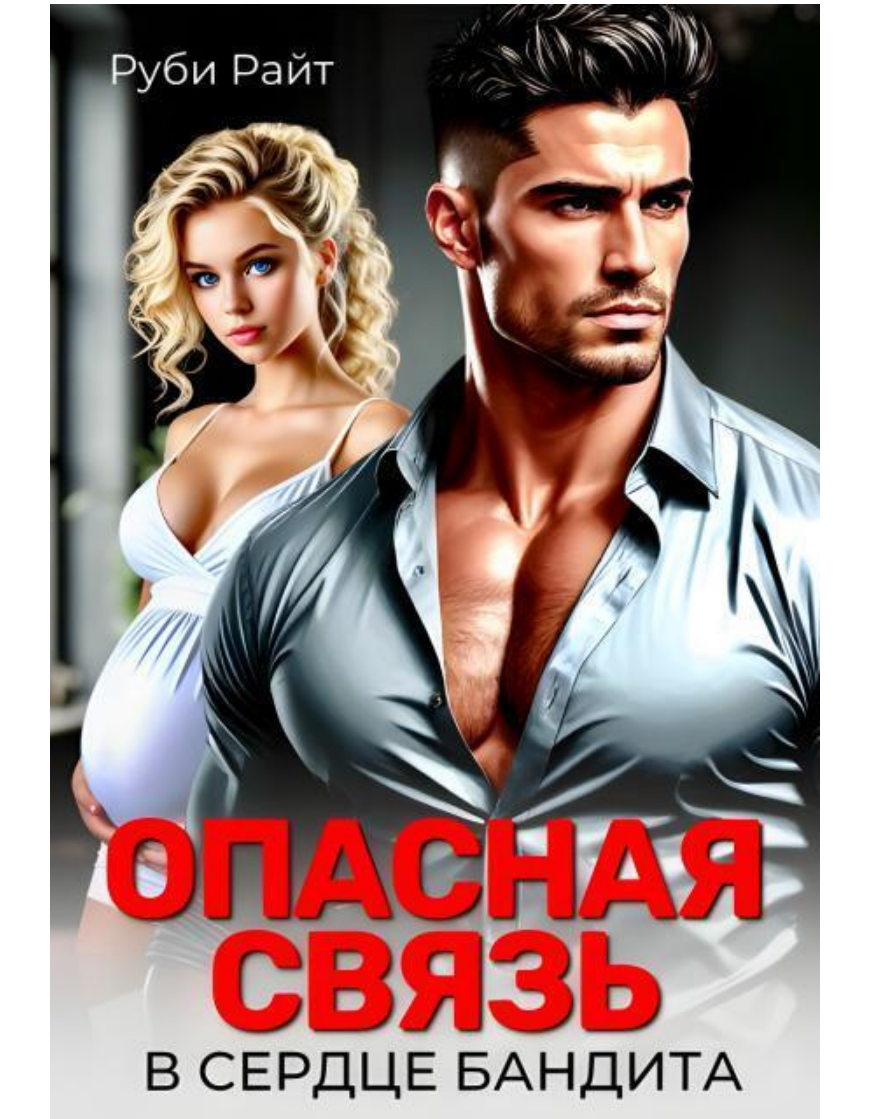

The image is a book cover. It features a woman with blonde, wavy hair and blue eyes, wearing a white, low-cut, long-sleeved dress. She is pregnant and is holding her belly. Next to her is a man with dark, short hair and a light beard, wearing a light blue, open-collared shirt. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark and out of focus.

Руби Райт

ОПАСНАЯ СВЯЗЬ

В СЕРДЦЕ БАНДИТА

Руби Райт

Опасная связь. В сердце бандита

<https://litres.ru/74393957>

Аннотация

— Леся, ты его совсем не знаешь. Ты не знаешь, на что он способен... — убеждает меня самый отъявленный лгун на свете. — Я и тебя не знаю. Думала, что знаю, но ошибалась. Ты ведь меня использовал, Игнат. Откармливал, как свинку на убой, — говорю и шаг назад делаю. От него подальше. — Сначала все так и было, но потом... — Нет. Хватит. Я больше ни одному твоему слову не верю. Ты все время мне врешь! — голос срывается, и это все от чертовых нервов. — Я отпущу тебя, отвезу куда хочешь, тебя никто не найдет. Только не уходи с ним... — говорит так искренне, что мне хочется верить. Хочется, но: — Поздно. Я уже все решила...

✓ неидельные герои
✓ неидеальные поступки
✓ нежелание что-то менять до момента, пока они не встретились...

Буду благодарна за ваши ★# и комментарии

Содержание

Глава 1 - Тарасов	4
Глава 2 - Тарасов	9
Глава 3 - Тарасов	14
Глава 4 - Леся	21
Глава 5 - Леся	25
Глава 6 - Леся	33
Глава 7 - Леся	38
Глава 8 - Тарасов	43
Глава 9 - Тарасов	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1 - Тарасов

Благодарю всех, кто остался со мной и перешел во второй том полюбившейся истории.

Тарасов:

Годы идут, а привычки у меня все те же. Да только теперь сеанс я не назначаю, а выбиваю свиданку.

Вот и сегодня два часа ехал, чтобы в строгащ прорваться. Тут у меня начальник на коротком поवादке, сдружились, когда эти уроды со звездами на плечах меня закрыть наглухо захотели. Да только нихрена у них не вышло и никогда не выйдет. В нашей стране даже доказательства против денег вес не имеют. А у них и улики слабоваты были, тоже мне, следаки хреновы.

Место, конечно, тут гиблое. Облезшие стены, забор еле-еле стоит, зато охрана вплоть до зубов в снаряжении. На это им бабок с налогов не жалко.

Может, им денег дать, чтоб ремонт сделали? Не, оставляю этот прием пока при себе, хер знает, что там у меня впереди. Как все сложится.

Фадей вообще берега попутал, с катушек слетел, за торговый он мне, конечно, ответил как надо. Полдома снес, двух пацанов моих в больничку определил. Девочку напугал и, сука, рад.

Я уверен, что он сейчас победой упивается. Сидит конья-

чок дешманский потягивает и сигаретный дым выпускает. Годы идут, а он не меняется. С дешевых сигарет так и не слез, что ему контрабандой в тюрьму по малолетке передавали. Так и долбит одну за одной.

И приемы все у него старые, никакой фантазии.

Зато мы его торговый красиво бахнули, одним махом. Зашли-вышли.

А он целую бойню у меня во дворе устроил. Гранатами кидался, как теннисными мечами. Урод...

Но ничего, не знает он, что у меня для него подарочек припасен. Такой, который он ну никак получить не ожидает. Да уже и не сможет.

А тут я, на блюдечке ему. Да только подарок будет мной упакован, мне служить и по моим наводкам действовать. И придет тебе конец, Фадей. Моргнуть не успеешь, а город уже мой. Все твои активы мои. Все твои пацаны на меня будут работать. А все потому, что я умней оказался...

— Идем, — зовет меня надзиратель, и я за ним иду.

Парней своих на улице оставил. Нечего им этим воздухом мерзким дышать.

Подходим к двери, и надзиратель на дверь указывает. Захожу...

Дверь за собой закрываю и на стул, перед ней.

Давненько не виделись. Пару месяцев точно. Но это чисто моя занятость роль сыграла. Последний месяц насыщенный выдался, то одно, то другое. И я весь в запаре. Эта еще...

— Привет, Лен, — здороваюсь и смотрю на когда-то шикарную женщину.

Но зона никого не щадит и уж точно не красит. Она за последние пять лет сильно состарилась. В морщинах вся, без этой косметической хери.

Седина в волосах, взгляд не тот. Когда-то она меня удивила своей любовью к жизни. Своей энергией могла с ног сбить любого. А сейчас что?

Сейчас передо мной престарелая женщина, которая совсем потеряла интерес к жизни. Да и какой тут интерес? Шконка и контингент так себе.

— Здравствуй, Тарас. А я уж думала, ты больше ко мне не придешь.

— Дела были. Не мог выбраться, — вру ей в лицо, хотя знаю, что она меня на раз-два раскусит.

— Врешь ты плохо, как и всегда. — Ухмыляется. — Ну рассказывай, что тебя прийти заставило? Отец опять?

— С отцом почти покончено. Он меня не цепляет больше. Проблем создает дохера, но это тоже скоро решится. — Уверен в своей силе как никогда.

— Если бы не цепляло, ты бы не пытался его убить.

— А я и не пытаюсь его убить... — говорю чуть тише. Да, наш разговор приватный, ни камер, ни лишних глаз. Но все же...

— Мне-то не заливай, дружок. Ясно, что ты не сам ему башку прострелишь, но по твоей указке.

— Осуждаешь? — спрашиваю, и ощущение, что разговор не туда куда-то идет. Я по другому поводу побазарить приехал, а она снова пытается в душу мою залезть. Забыла, что нет ее у меня?

— Не имею права. Ты забыл, за что я сижу?

— За убийство.

— Вот именно. Не боишься здесь оказаться?

— Не боюсь. И ты если бы головой подумала, а потом уже в руки биту брала, тоже бы тут не оказалась.

— Ты прав. Я тогда совсем головой не думала. Себя защищала, а они впаяли по полной...

— Адвокат сказал, что ты по УДО скоро выйдешь. — Лучшего для нее нанял, но и он нихера сделать не может. Дура признание им вывалила...

— Может, скоро, а может, не скоро. — Вижу в ней лишь разочарование. Но не время сдаваться. Я и так все проплатил, условия куда лучше, чем у большинства. Но зона есть зона.

— Я все возможное сделал, Лен. Всех напряг...

— Все в порядке, Тарас. Если бы не ты, я бы уже, наверное, вздернулась где-нибудь, а ты мне хоть какую-то надежду даешь. Приходи почаще...

— Обещаю, Ел...

— «Елена Геннадьевна» хотел сказать? — Улыбается женщина.

— Ага. Привязалось с детства. И вроде уже привык ты-

кать, но все равно как-то не так.

— Ну так сколько уже лет наша терапия длится. Трудно перестроиться. Зачем пришел-то? Ты мне так и не рассказал.

— Вот она всегда так.

Кажется, что говорим на отвлеченные темы, но в итоге она до сути дойдет, докопается.

— Не знаю. Просто поговорить захотел.

— Ладно. Скажи мне тогда, как там моя дочурка поживает?

Глава 2 - Тарасов

— Как сыр в масле катается, — ни грамма не вру.

Жизнь я ей что надо обеспечил. Она о такой даже и мечтать не могла.

— Она всегда роскошь любила. И откуда в ней это? Ума не приложу. Чудит? — А Елена Геннадьевна хорошо свою дочь знает.

— Бывает, но в целом слушается. Я ей, как ты выразилась, чудить особо не позволяю.

— И правильно. Ее и юном возрасте все время несло куда-то, вот и допрыгалась. Сама виновата, что на дне оказалась. Ну раз выбралась, я только рада за нее. — Погрустнела. Глаза в стол и, кажется, пытается сдержать слезы, от того и взгляд от меня прячет.

— Не звонила?

— Ни разу за столько лет. Обижается, что я ее любимого папу прибила. Простить не может.

— Я могу сказать...

— Не надо. — Перебивает Елена Геннадьевна. — Она взрослая, Тарас, пусть сама решает. Ты передай Каролинке, что мама ее любит. Ладно?

— Передам.

Каждый раз передаю, а та нос воротит. Даже слушать не хочет о матери.

Задумался на мгновение, а Лена на меня смотрит. Так же смотрит, как и в своем кабинете когда-то. Она одними глазами меня, будто открытую книгу, читает. Смотрит и все знает, а я и сам рассказать хочу.

— Что ты хочешь сказать, Тарас? Говори. Я же вижу, что ты весь как на иголках.

— Ничего такого...

— Игнат Тарасов, я знаю тебя уже больше двадцати лет, неужели ты думаешь, что сможешь что-то скрыть от своего психолога?

— Видимо, не могу. — Признаю ее победу.

— Тогда говори.

— Я нашел ее... — говорю негромко.

Я как-то рассказывал Лене о своих планах, но тогда это были только слухи, догадки и никакого подтверждения. А сейчас я на все сто уверен...

— Серьезно? — Женщина поднимает брови, и весь ее лоб покрывается морщинами.

Трудно смотреть на то, как близкий человек так состарился.

Годы бегут, и они никому не подвластны...

— Да. У меня живет.

— Всегда знала, что ты умный и целеустремленный. Долго же тебе пришлось покопаться.

— Очень долго. Никакого бумажного следа не было. Я сначала подумал, Фадей все концы подчистил, но он не в

курсе даже. Теперь я это точно знаю...

Дверь в комнату открывается, и в нее Сева заглядывает. А я русским языком сказал меня не беспокоить.

Что за тупоголовые упыри на меня работают? Элементарный приказ нарушает.

Разворачиваюсь и уже готов на него зверя спустить, как он выдает:

— Там пиздец в отеле, нужно ехать.

Одна фраза, которая все меняет. Подрываюсь со стула, мысли голову тут же забили до предела.

— Я помчал. Передачку тебе отдадут. Скоро приеду...

— Иди, — последнее, что говорит мне Елена Геннадьевна вслед, когда я почти вышел из помещения.

По коридору быстрым шагом за Севой, а у самого предчувствие не особо хорошее.

— Что там? — спросил, но боюсь услышать ответ.

Я и боюсь — уму непостижимо признаваться в таком. Но сейчас обстоятельства сложные. Одна ошибка, и все, проигрыш. Столько лет борьбы будут смыты в унитаз, а мне этого совсем не хочется. Не могу допустить. Этот урод не победит. Только через мой труп, а этого точно никогда не случится.

— Фадей пацанов своих в отель отправил, ну и нашим досталось...

Перебиваю Севу, потому что чую, как злость моя наружу выбивается. На улице тормозим, только вышли, и я воздух глотаю, большими глотками, чтоб чутка успокоиться. Но

этого не будет.

— Что нашим? Досталось? Какого хера, Сева?! — ору на дебила, что передо мной стоит. — Сколько ты человек в отеле оставил?

— Двое у двери, ну и так по отелю человек шесть бродило...

— Бродило? Ты кто, парень? Ты отвечаешь за пацанов моих и за безопасность. Нас прикончить хотят, не меня, но и тебя, и всех, кто на меня работает. Ты забыл, что дома было? Очнись, твою мать! — сорвался я не на шутку.

Ору, а тот шары вылупил и смотрит. А что смотрит? Его косяк, а такое признавать нужно и исправлять ситуацию.

— Я уже усилил охрану. И в отеле, и по всем нашим объектам... — начал отчитываться.

Да поздно. Головой надо было думать раньше, а не тогда, когда носом в проблему ткнули.

— Еще усили. Найми парней, чтобы у каждой двери в отеле, везде. Чтобы я ходил и только своих пацанов вокруг видел. Ясно?

— Ясно, Тарас.

Снова начинаю идти. Пиджак на ходу снимаю. Сегодня вроде пасмурно, дождь капает, да еще ветер сраный, а мне жарко. Прямо все тело горит и рожа особенно. Сейчас бы холодненького чего-нибудь, вискаря со льдом. И кусок в рот, чтобы изнутри охладиться.

— Пацаны мои живы? — уточняю, а то этот так и не на-

учился четко докладывать.

— Живы. Их вырубили только, чтобы Коваль в номер проскочил...

Сева затыкается, пока мы тачку обходим, а я не спешу внутрь садиться. Снова полные легкие воздуха набираю и лицо рукой тру.

Коваль, сука...

Цепной пес Фадея. Тот самый, который всю грязную работу с желанием идет выполнять. Маньяк, одним словом.

Помню его рассказы, я тогда пацаном совсем был, когда он мне хвастался, как он мразь какую-то подковал гвоздями. От того и прозвище свое получил. За жестокость, за мерзость, за натуру свою ублюдскую.

И если эта падла в номер вошла, то это конец...

— Девочка как? — спрашиваю и на тачку облокачиваюсь.

Нужна поддержка, чтобы новость плохую услышать. Зря я столько возился, столько времени потратил, чтобы Коваль ее тонкую шейку свернул одним движением. Какие же у меня на нее были планы, а теперь все насмарку. Минус оружие, плюс один труп.

Глаза поднимаю на Севу и жду, когда он сообщит неприятную новость.

— Ну она его завалила, — Сева херню какую-то несет. Ничего не понимаю. Снова спрашиваю:

— Кто кого завалил?

— Леся Коваля завалила...

Глава 3 - Тарасов

— Сева, хватит херь нести. Нормально можешь мне объяснить? — Злюсь еще больше на этого барана безмозглого. У него явно инфа недостоверная.

— Я нормально тебе говорю. Четверо на этаж зашли, в форме нашей. Ну та, что в отеле... Трое тут же вырубili пацанов у двери, а Коваль внутрь зашел. Я в душе не е*у, что там девчонка сделала, но Коваль того... жмур.

Смотрю на Севу, вроде правдоподобно рассказывает, а я все равно не могу поверить в то, что хилая девчонка смогла этого упырка грохнуть. Надо же...

Может, мне ее начальником своей охраны сделать, а Севу нахер?

В тачку залезаю, выезжаем с территории зоны.

— Кто в отеле сейчас? — Телефон в руке верчу, не терпится набрать, разузнать, что да как там.

— Богдан и Володя...

— Ясно. — Набираю Богдана. Он у меня хоть и недавно в узкий круг посвящен, но парень толковый. Пацаны с мозгами ценятся куда больше. Кулаками махать — научить любого громилу можно. А вот чуйку и сообразительность нужно с рождения иметь.

— Слушаю, Тарас, — отвечает с первого же гудка. Молодец.

— Что там по обстановке?

— Все под контролем. Незваные гости ждут тебя в морозильнике, с трупом решаем. — И этот про труп мне говорит, а значит, Сева не гнал.

— Девчонка где? — интересуюсь как бы между делом, не хочется, чтобы пацаны думали, что я о бабе трясусь.

Хотя какое мне дело, что они подумают?

— В соседний люкс ее отвели. Она в шоке, кажется. Постоянно спрашивала, грохнула его или нет...

— А вы что ответили? — Не даю договорить парню.

— Да ничего. Я знать не знал, что он сдох, пока не очулся. В номер залетаю, она в углу стоит, трясется. Ну я ее и отвел в другой номер.

— Все правильно сделали, молодцы. Я скоро приеду. Девчонку из номера не выпускать.

Надо подумать, как все Лесе преподнести. Теперь у меня есть настоящий повод, как девочку к себе привязать. Я ее проблемы решу, а она для меня малюсенькую роль сыграет. И по итогу все в плюсе окажутся.

— Там Толя с ней... — Богдан продолжает.

— В смысле? — уточняю.

С хера ли кто-то мой приказ решил нарушить? Я русским языком сказал всем парням к ней не подходить, не смотреть и даже не дышать в ее сторону.

А Толя что, решил, что он бессмертный?

— Ну стоит у двери, чтоб не удрала, — объясняет Богдан,

и меня отпускает.

Что с молодняком не так? Они все разговаривают невнятно.

Ладно я, еще застал время, когда жаргон в моде был, когда все в моем мире разговаривали на «блатном» языке, но своих пацанов я по-другому воспитываю. Так нет же, они мне решили совсем мозги свернуть своими непонятками.

— Ясно. Все, скоро буду. — Сбрасываю вызов и на сидушку прилегаю.

Спал сегодня херово, эта вошкалась во сне, ерзала, будто иголки под ней. А я не привык с кем-то спать. Люблю один быть в постели. Бабы — это хорошо, но не для сна. Поскакала и свалить должна, а мне выспаться нужно, чтобы башка с утра соображала. А с этой выдрой сон по одному месту пошел. Больше такое практиковать не стану...

Целую вечность добирались до города. Еще и в сраную пробку на въезде попали. Я извелся прям...

На подземную парковку зарулили, тут пацаны меня встречают. Сева прислушался, парней нагнал пруд пруди. Но так надо. Сейчас очень надо.

В лифт и на нужный этаж...

— Что с трупом? — у Богдана спрашиваю, когда на этаже своим выхожу. Встречает.

Нравится он мне. Заслужил повышение. А Толю за то, что проглядел людей Фадея, в сторожи. Тоже мне охрана...

— Фадею отправили, как ты и сказал.

— Ну теперь готовьтесь. Фадей ответку нам кинет. Точно говорю. Он не закроет глаза на то, что его приближенного грохнули.

— Мы готовы, Тарас. — Богданчик уверенностью своей меня поражает.

— Уж надеюсь. Этих, с морозилки, отпустили?

— Да. Они Фадею подарок и повезли. — Ржет, и мне смешно. Как хочется на рожу Фадея глянуть, когда он подарочек развернет.

Отвечаю, у него пена изо рта повалит от злости. Но так ему и надо, пусть давится, сука.

— Молодцы. — Усмехаюсь снова. — Все, на сегодня все свободны. Особо не расслабляемся. Все входы и выходы на контроле быть должны, чтоб ни одна тварь Фадея не просочилась. Ясно?

— Ясно, — опять Богдан четко отвечает, и это не может не радовать.

Заперты мы на сегодняшнюю ночь в отеле, а завтра нужно куда-то податься. Дом починят через неделю, и надо найти место, чтобы пересидеть, желательно с комфортом.

Есть пара идей, но это все утром. Сейчас поесть не мешало бы и в кроватку. Выплюсь как следует, а сутра уже буду думать, что дальше.

В люкс захожу, смотрю, дверь в спальню закрыта. Там девочка испуганная сидит, а я не знаю, как диалог выстроить. Запугаю ее немного, чтоб шелковой стала. Чтоб дерзить пе-

рестала и начала мои команды четко исполнять.

Да, так и сделаю.

Дверь в спальню открыл, Леся на кровати сидит, ноги к себе прижимает и голова на коленях. В одну точку смотрит, а потом на меня. Но так она на меня еще никогда не смотрела. Не будь передо мной мелкая пигалица, я бы трухнул. Точно говорю.

Глаза прищурила, злобные. Губы сжала. И, кажется, готова напасть. Вот-вот и кинется, как дикая львица, что видит свою добычу, но не спешит. Сначала как следует запугает, изучит повадки, а уж потом острыми клыками прямо в горло.

И все так и вышло...

В миг спрыгивает с кровати и как набросится. В грудь меня толкает, я аж в дверь вошел, спиной прижался, но не отбиваюсь. А бьет она больно, хоть и веса в ней — треть меня.

— Приехал, да? Да только поздно! Где ты был, Игнат? Где? Ты мне обещал, что меня тут никто не тронет, а что вышло! Знаешь, как я напугалась? — Вопросы, ответы — все в одно. Наезжает и снова меня в грудь рукой. В последний раз стерпел...

— Я тут...

— А толку? Все уже закончилось. Знаешь, какие тот мужик мне гадости говорил? Ты не знаешь, потому что бросил меня здесь одну. Он мне угрожал и еще...

Снова толкает, но на этот раз я ее руку хватаю и крепко

сжимаю. Девчонка сразу в себя пришла. Осознала, кого она лупит. Тормознула и ресницами машет, на меня смотрит, а я на нее.

За секунду львица в испуганного кролика превращается. Губки свои надувает, хотя ей и не нужно этого делать. Они у нее и так пухлые, мягкие, торчат и, сука, манят меня.

Глаза свои голубые распахивает и так смотрит, будто спасителя во мне видит, но ошибается девочка. Я не спаситель, я тот, кто ее еще глубже во все это окунет ради своей выгоды. И ничто меня не остановит.

— Все? Истерика прошла? — Не люблю я бабские сопли, слезы...

— Я его убила? — спросила и прям просверлила своими глазами мои.

Голос тихий, будто сейчас сломается в Лесе что-то. Ощущение, что от моего ответа зависит все на свете. Ждет, что я скажу. А я, как нарочно, забыл план своих действий. На ходу переобулся...

— Поражаюсь я тебе, Леся. Даже пацаны мои в себя так не верят, как ты.

— Не поняла?

— Как ты могла кого-то убить, ты себя в зеркало видела?

— Усмехаюсь для правдоподобности. — Дюймовочка и то больше была.

— Ты можешь нормально ответить? — говорит, как я своим пацанам. Может, я от них заразился, раз внятно объяс-

нить не могу?

— Ну долбанулся он башкой, ничего страшного. Лед приложил и дальше пошел. — Смотрю в глаза и вижу в них недоверие. Эта девчонка обладает какой-то сраной сверхспособностью, той же, что и Елена Геннадьевна.

Она смотрит, а мне кажется, что насквозь меня видит, мысли читает, от того мне и врать в лицо ей так сложно.

— Это правда? Там просто кровь была...

— Правда, — сказал как отрезал. — Жив, здоров, ушел домой...

Глава 4 - Леся

— Голодная? — спрашивает Игнат и продолжает за руку держать, а у меня камень с груди будто убрали. Тот, что дышать не давал мне последние несколько часов.

Чувствую невероятное облегчение, и даже стоящий рядом мужчина не так сильно раздражает, как раньше.

Я ведь и правда все эти бесконечные часы, пока его ждала, думала, что тот мужик умер. Он так упал сильно и потом не пошевелился даже. Хорошо, что не умер. Я бы с таким жить не смогла. Точно б не смогла.

Ой, я даже думать не хочу, что бы со мной было, если бы я его случайно убила. Это и звучит по-идиотски: «Случайно убила».

Хорошо, что все позади...

— Поела бы. Может, ты меня уже отпустишь? — Рукой дергаю, а тот продолжает держать.

И чего это он?

Ну ударила я его пару раз, но я же не сильно. Да и от нервов это. Совсем не со зла. Но вот Игнат, кажется, по-другому думает. Крепко руку сжимает и взгляд не отводит. Что ему надо?

И я знаю, что. Он на меня так смотрел несколько раз. В принципе это его обычный взгляд, но есть в нем что-то от дьявола. Прямо-таки исходит падшая сила, что немного меня

пугает, заставляет вновь нервничать.

— Не отпущу. Ты дерешься. — Придумывает нелепую причину. Но, как я уже поняла, нелепые причины — его конек. Взять ту абсурдную ситуацию с его часами, которые я якобы украла.

— Больше не буду, — говорю искренне, но только на данный момент. А дальше как пойдет.

— Чем докажешь? — Лицо свое ко мне приближает, а мне и деваться некуда. Вырваться не могу, бить его тоже не собираюсь. Но перейти к угрозам можно.

— Еще раз вмазать? — спросила и теперь уже я на него смотрю пристально.

Будто его испугает мой напор. Но его не страшит это, а лишь подпитывает. Знаю, что он питается от меня энергией. Раскусила его. Тарасов думает, он весь такой важный, гордый и властный. Думает, что хорошо прячет свои эмоции, но я все вижу. Замечаю каждое сгибание даже самой мелкой морщинки в уголке его правого глаза.

Ему меня не провести...

— Хочешь вмазать? — усмехается мужчина.

— Думаю, это ты что-то хочешь.

— И что же? — Никак не отстанет.

— Целоваться опять полезешь, — сказала, совсем не подумав, и ощущаю, как меня в жар тут же бросает.

Словно кровь к лицу прилила, да еще и подогрелась где-то по дороге. Уверена, и щеки сейчас раскраснелись. И он

это точно заметит.

— И не думал даже, — рывкнул и руку отпустил. Снова так небрежно, будто что-то мерзкое швырнул в сторону. Идет к ванной и на полпути: — Закажи нам ужин. Я буду рыбу и салат какой-нибудь. И вискарь еще. И себе еду закажи, — распорядился и в ванную дверь закрыл.

А я ладони к щекам. Горячие.

Чтоб меня...

Тарасов — тот еще говнюк. Опять меня из себя выводит. Одной фразой, а я уже не в себе сразу. Нельзя так реагировать, поддаваться нельзя.

С ним только дай слабину, и все, сразу под себя прогнет. В прямом и в переносном смысле одновременно.

Поэтому нельзя терять самоконтроль. Рядом с таким, как Игнат, легко потерять самообладание, как Каролина и сделала.

Да, он красивый, богатый и... есть в нем что-то, что так и манит попробовать. Но все это лишь маска, декорация того, что скрывается под образом сильного мужчины. И это не какое-то тыканье пистолетом в лоб, тот мужик сегодня хотел со мной сделать такое...

В опасные игры играет Тарасова. От того и связываться с ним опасно для жизни.

Но что мне сделать, чтобы выбраться? Да, он пристает, но искренне ли это? Уверена, что нет. Думаю, он просто хочет со мной переспать, чтобы было. Потешить свое самолюбие и

доказать самому себе в очередной раз, что ему все дозволено. Что все перед ним стелются, и любая готова перед ним скинуть одежду. Но не я.

Но кто знает...

Может, это я смогу прогнать под себя бандита? Говорят, мужчины любят непокорных женщин, а у меня прошивка с завода именно такая. В ДНК заложена непокорность.

Так, может, все же попробовать другой метод воздействия на злодея? Кто знает, вдруг мне удастся...

Спасибо за интерес к этой истории))

Не забывайте радовать автора своими лайками.

Глава 5 - Леся

Официант расставляет тарелки, а Игнат молчит. Наблюдает за действиями парня и ни слова не произносит. Но я-то знаю, стоит только парню выйти, и я сразу начну получать нагоняй за непослушание.

Так все и вышло. Только дверь люкса захлопнулась, как:
— Где моя рыба? — спокойным тоном спрашивает Тарасов, пока себе виски в стакан наливает.

— В море плавает, — отвечаю и начинаю рибай разрезать. Приготовлен идеально. Мясо нежное, сочное...

— Ты же сама провоцируешь. Я не в том настроении, чтобы ругаться.

— Так не ругайся. — Улыбнулась ему и снова уткнулась в свою тарелку.

— То ты мне кашу не варишь, теперь нормальное блюдо не можешь заказать... — высказывает, как недовольный супруг, который пришел с работы, а на ужин опять пельмени из магазина. Я не его жена, чтобы это все выслушивать.

— Лосося не было, а палтус наш повар готовит не вкусно. — Посвящаю его в святая святых. Я кухню отеля знаю вдоль и поперек. Знаю сильные и слабые стороны поваров. На месте Тарасова нужно бы мне спасибо сказать.

— Наш повар? Не помню, чтобы часть своего бизнеса тебе отдавал.

— Ты понял, о чем я, — рывкаю на него, как собака, что на цепи долго сидела. Вреднее мужика я в жизни не встречала.

— Если я хочу лосось, значит, мне приносят лосось. Мне без разницы, как они его добудут. Я хочу рыбу.

Выслушала его гордый выброс. Он что думает, что он король какой-то? Привык, что ему все на блюдечке преподносят. Ну ничего, стоит и обломаться разок. Игнату будет полезно.

— Ешь рибай. Он вкусный, — говорю спокойным тоном и показательно жую перед ним кусок мяса. Еще и улыбаюсь в придачу.

— Приятного аппетита, — злобно в ответ.

— Спасибо.

— Бухнешь? — спросил так неожиданно, что я на секунду задумалась.

Выпью с ним, и та речь, что я мысленно в голове произнесла пару минут назад, может превратиться в обычную болтовню. А я решительно настроилась ему не поддаваться.

Но мне так нужно немного расслабиться. В обществе Игната я постоянно в напряжении, и меня это скоро прикончит. Нельзя перегружать свою нервную систему, да и организм в целом. С ним я лишний раз вздохнуть боюсь, знаю, что все замечает и комментирует. Высказывания свои острючие на мне отрабатывает.

— Немного. Я обычно такой крепкий...

— Да ладно ты, не объясняйся. Я тебе не отец, чтобы от-

читать. Хочешь, можешь напиться, — сказал, явно не подумав, и мне в стакан виски налил. Совсем не чуть-чуть, почти полстакана.

Он что, напоить меня вздумал?

— А я никогда и не отчитывалась. Ты забыл? Я же из детского дома.

Тарасов на меня взглянул и на мгновение задумался. Понял, что чушь сказал.

— Пей, — вновь приказывает, игнорируя тему разговора.

Тяну руку к бокалу и мысленно произношу тост. Хочу, чтобы все плохое в моей жизни закончилось, наконец. Хватит уже с меня. Пусть белая полоса начнется.

Подношу бокал к губам и делаю маленький глоток. Но этого хватило, чтобы дыхание остановилось, пока идет обжигание глотки.

Воздух вдыхаю, а этому гордецу, что сидит напротив, смешно.

— Ну как? — спросил и начал резать свой кусок мяса. Сдался властитель мира. Снизол до стейка в своей белоснежной тарелке.

— Очень крепкий, — говорю еле-еле и мясом закусываю, но жжение в горле не прекращается.

— Распробуешь...

— Не думаю. Я больше люблю что-то сладкое. — Коктейль какой, ну или пиво на крайний случай.

— Потом от этого сладкого похмелье мучает. А от вискаря

не будет, вот увидишь, — говорит со знанием дела и на стейк налегает.

— Отпустить меня не надумал? — между делом спросила, еще и тоном таким безразличным. Типа мне все равно на то, что он ответит.

— Ты же согласилась работать на меня. — Перестал жевать и снова уставился. Брови свои черные свел — устрашающий трюк Игната Тарасова в действии.

— Поваром, но, как я вижу, повар тебе не нужен.

— Это только сегодня. Завтра в дом поедем, а там будет нужен. — Выкрутился.

— В наш дом? — уточняю, так как сомневаюсь, что полетех взрывов его в должный вид привели. Больше всего там пострадала именно моя кухня, а значит, мне в доме делать нечего.

— О, а ты уже его нашим называешь. Наш дом, наш отель... Ты точно на вакансию повара претендуешь?

Спросил, но я комментировать даже не стану. Он понял, что я имела в виду. Надо же, привязался к слову и сидит ухмыляется. А меня его ухмылка надменная бесит.

Так и хочется зарядить по роже довольной.

— Все? Успокоился?

— Я и был спокоен. Это ты что-то нервная слишком. Выпей. Расслабит.

Делаю то, что он хочет. Еще один глоток, и тут же закусываю баклажаном на гриле. В этот раз прошло менее обжига-

юще.

— Я не неравная. Не привязывайся к моим словам, ты прекрасно понял, о чем я говорила. — Снижается во мне напряжение с каждым глотком его неимоверно дорогой бутылки виски.

— Наш дом ремонтируют, — делает голосом акцент на «наш». — Туда мы вернемся через неделю, может, раньше. А завтра переедем во временное жилище. Не люблю жить в отеле.

— А мне нравится...

— Я в курсе. Сколько раз ты ночевала в моих номерах?

— Опять он за старое.

— Денег потребуешь за ночлег?

— Нет. Я простил тебе все долги.

— Все долги? Ты совсем обнаглел? — повышаю голос. — Я тебе ничего не должна. Это ты мне теперь должен за то, что меня сегодня тут чуть не прикончили! — говорю громко, да еще и с диким возмущением.

Что он о себе возомнил? Совсем уже от реальности отделился?

— Я же сказал, у меня нет настроения ругаться.

— Вот и ешь тогда молча. Хватит болтать. — Утыкаюсь в свою тарелку и больше на него не смотрю. Точнее стараюсь не смотреть и уж точно не разговаривать.

Быстро сметаю всю еду, что себе заказала, запивая его прославленным виски, молча встаю из-за стола и в душ.

Даже не знаю, сколько сейчас время, но мне плевать. Я хочу принять душ и лечь спать. И чтобы больше его сегодня не видеть и желательно не слышать.

Только стоя в душе, я поняла, что немного опьянела от крепкого алкоголя. Вроде бы и поела нормально, но легкая дезориентация в пространстве все же присутствует. И голова слегка кружится. Нужно срочно ложиться спать.

Шарю в пакете, который я предусмотрительно взяла с собой в ванную комнату, чтобы больше не попадать в неловкую ситуацию. Точнее, чтобы Игнат не смог меня подловить в одном полотенце или в халате на голое тело.

Надеваю пижаму, на этот раз с шортами. Да, он купил мне несколько комплектов, как заботливо с его стороны.

Хотя, как по мне, лучше бы он Каролине по башке надавал за то, что тварюга мои вещи выбросила. Но к этому вопросу мы еще вернемся, а пока...

Шорты на мне, кофта с длинным рукавом тоже, волосы высушены, можно идти.

Открываю дверь и усмехаюсь где-то внутри себя от того, насколько Игнат Тарасов предсказуем.

Сидит король на постели и в телефон тыкает. И, прошу заметить, на моей постели.

Выключаю свет в ванной и, игнорируя его взгляд, иду к кровати. Поднимаю одеяло, как он мне:

— Нет, девочка. Давай-ка на диван.

— Тебе надо, ты и иди на диван.

Какой умный, поглядите-ка на него. Он, значит, будет в теплой постельке нежиться, а я на кожаном диване мерзнуть?

Обойдется.

— Я серьезно. Мне нужно выспаться, а ты будешь мешать,

— грубит наглец.

— На диване тебе никто не будет мешать, — отвечаю в той же манере и под одеяло забираюсь.

— Ты лучше подумай несколько раз, дорогая, перед тем, как мне перечить.

— Я подумала. Спокойной ночи, дорогой...

Заглядывайте в мой новый роман «Молот. Запретная страсть»

Посмотрим, сможет ли талантливая девочка с факультета «Айти технологий» подобрать пароль к сердцу закоренного бандита (бизнесмена).

https://litnet.com/shrt/471_

— Где она? — рычит на меня мордоворот по кличке Молот, а я из последних сил сдерживаю слезы.

— Я... я... не знаю... — Врешь, сладкая. — Улыбается мужчина и облизывает губы. Ощущение, что он и впрямь хочет меня съесть, буквально. — По глазам вижу, что врешь. Твоя мать взяла кое-что мое и сбежала. А это значит, красавица, расплачиваться тебе придется...

Не понимаю, как я могла оказаться в этом ресторане, еще

и прикованной наручниками к колонне. Я просто возвращалась домой, когда на меня налетели двое мужчин и привезли сюда. Но это уже не в первый раз, когда мама меня подставляет. Такое и раньше было, но сейчас все куда серьезнее. Молот шутить не станет, я крепко влипла в неприятности.

Глава 6 - Леся

Хотела отвернуться, как Игнат вдруг на постели садится. Резко меня за руку дергает и за долю секунды сверху оказывается. Сидит на моих бедрах всем своим весом, а мои руки вверх задирает.

Взгляд пугающий. Пронзает насквозь, и сразу всю мою смелость будто насосом высосали, не осталось ни капли. Но больше всего злит, что я не могу ему сопротивляться. Он тяжелее меня раза в три точно, ногами не пошевелить. Да и руки в крепких тисках. Я в западне...

— Я пойду на диван, — быстро соглашаюсь.

Да я сейчас на что угодно согласна, только бы он меня отпустил. Говорю ему это, но взгляда не отвожу. Противнику нужно смотреть в глаза и страх не показывать, что я и пытаюсь сделать.

— Уже не надо. Ты будешь спать здесь. О, будешь моей подушкой, той, что между ног зажимают и сдавливают.

Говорит и наслаждается своими фантазиями. Произносит медленно, смакуя каждое сказанное слово.

Он что, и впрямь надеется меня запугать этим?

И у него получается. Конечно, я не считаю Игната насильником, но кто знает... Он прилично выпил, и я его явно раздражаю. Что ему стоит стянуть с меня шорты...

Все же я перегибаю и порой очень сильно. Но с ним нель-

зя по-другому. Если я хоть на миг слабину дам, он сразу же этим воспользуется. А так я хоть противостоять ему могу.

— Заключим сделку? — предлагаю еще один вариант и чуть подергиваюсь в надежде, что Игнат ослабит хватку и мне удастся ему вмазать как следует.

Да, есть вероятность, что после этого он выкинет меня в окно с пятнадцатого этажа, но попытаться все же стоит.

— Не веду переговоры с террористками, — отвечает, но никаких действий не предпринимает, а я начеку.

Стоит ему потянуться, и я губу откушу негодяю. Так и сделаю. Будет знать, как меня в безвыходную ситуацию ставить.

— Мне больно. — На этот раз пытаюсь достучаться до его добродетели.

Хотя он и слова-то такого не знает. Бандюга есть бандюга.

— Ты, надеюсь, усвоила урок? Следи за своим поведением и особенно за своим языком.

— Усвоила. — Решаю ему поддаться.

Пусть думает, что напугал меня, прогнул или подчинил. Не знаю, чего именно он хочет. Но одно я знаю точно — я ему отомщу.

Игнат отпускает меня и ложится рядом. Выключает светильник, что стоит на тумбочке, и комната погружается во мрак.

Хотела встать с постели и пойти на диван, как:

— Стоять, — голос из темноты мне приказывает.

— Что еще? Я иду на диван, как ты и хотел.

— Назад легла. Ты забыла? Подушка. — Не вижу сейчас его глаз, зато слышу тон.

И он меня дико бесит. Настолько сильно, что, возможно, завтра утром Игнат уже не увидит первые лучи солнца, так как я задушу его во сне.

Снова сажусь на постель и тут же забираюсь под одеяло. Отворачиваюсь к окну и стараюсь не издавать ни звука. Пусть он уснет поскорее, и мои мучения наконец-то закончатся.

Но у Тарасова другие планы. Он свои слова на ветер, увы, не бросает. А в моем случае не слова, а угрозы.

Обхватывает меня рукой и к себе рывком подвигает. Прижимается сзади, вплотную, да еще и ногу сверху кладет, прям ко мне между ног.

Держит крепко и молчит, зараза, волосы тянет. Нужно было косу заплести на ночь.

— Дай, я уберу волосы, — шепчу и чуть приподнимаюсь.

Собираю свою гриву, кручу из нее канат и на плечо. Снова ложусь головой на подушку, а Игнат снова меня к себе прижимает. Горячей рукой держит и дышит мне прямо в шею. Жарко...

— Постричься не хочешь? — тоже спросил шепотом.

С каждым разом убеждаюсь, что его грань между властным наглецом и адекватным человеком очень тонка. Да и контур размытый.

Минуту назад он мне угрожал, а сейчас вполне нормально разговаривает. Да еще и...

Трогает меня. И это не просто прикосновения. Он гладит живот, талию и спускает руку ниже, мне на бедро. И есть в этих прикосновениях доля чего-то приятного, но мне не стоит терять от них рассудок.

— У меня всегда были длинные волосы. Я подстригаю, но не сильно коротко. Тебе не нравится? — Зачем я его об этом спрашиваю? Какая мне разница, что ему нравится, а что нет?

— Все равно, — шепчет и утыкается носом в мою спину. А я кривлю улыбку от того, что именно такой ответ я и ожидала.

Он реально собрался так всю ночь спать? Это же неудобно и дико жарко. Мне от него жарко...

Но спать Тарасов не собирается. Так и тянет его руку туда, куда совсем не надо. Мне не надо.

Провел рукой по бедру, дошел до края шорт и снова вверх. Тут уже я перехватываю его руку, сплетаю пальцы, чтобы удержать в случае рывка, и на живот себе кладу. Чтобы не блуждала, где не следует.

— Спи уже, — еще тише прежнего говорю.

Мне вдруг почему-то дыхание перехватило, сбилось от прикосновений мужчины. И то, как я сейчас реагирую, — неприемлемо. Нельзя даже мысль допустить, а я допускаю.

Но все это на уровне какой-то химической реакции. Там, где рассудок роли не играет. В отказ пошел.

Алкоголь и стресс всему виной. Нужно переспать эту ночь, и я опять начну трезво мыслить.

Но как уснуть, когда он так близко?

Глава 7 - Леся

Не думала я, что Игнат так быстро мне сдастся. Руку его держу, крепко сжимаю, пальцы сплетены, и я стараюсь лишний раз своими не шевелить, чтобы его не касаться. Да и он больше не насаждает. Не предпринимает попыток меня потрогать или чего хуже.

Я же стараюсь дышать ровно, но почему-то сейчас мне это особенно трудно дается. Спиной чувствую жар, что от него исходит, и запах. И я совру себе, если скажу, что на меня это никак не действует. Еще как действует, и я начинаю злиться на себя за то, что не могу контролировать эмоции в эту самую секунду.

Лишь капля здравого смысла, которая пробивается сквозь завесу моего выпившего мозга, приводит нужные доводы.

Во-первых, он преступник. Опасный бандит, с которым связываться лишь себе во вред. Во-вторых, между нами — пропасть абсолютно во всем. Он гораздо старше, он живет совсем в другом мире и движется по другим ориентирам.

И верим мы в разное...

Я верю в то, что где-то на свете есть мужчина, который полюбит меня всем сердцем, и мы сможем прожить с ним всю жизнь.

Наивно?

Возможно, но мне этого хочется. А Игнат — как бомба.

Даже не так, он минное поле, по которому бежишь и получаешь удовольствие от адреналина. Но стоит сделать неверный шаг, и «бум» — от тебя уже ничего не останется.

Минуту спустя я слышу характерное сопение, а значит, Тарасов уснул. Вот же удача.

Теперь нужно подождать пару минут, и можно выбираться из его крепких объятий...

Последнее, о чем я подумала, прежде чем уснуть.

Сквозь сон слышу стук в дверь и нехотя отрываю голову от подушки.

— Вой... — пыталась сказать, но нужно сначала сглотнуть слюни. В горле все пересохло от духоты в номере. — Войдите.

Только произнесла, как дверь распахнулась, и голова Севы протиснулась внутрь.

— Собирайся, через час выезжаем, — сказал и хотел дверь закрыть.

— Куда? — Мне нужно чуть больше, чем просто «собирайся» и «выезжаем».

— Куда Тарас скажет. И давай реще, он что-то с утра не в духе, — сказал Сева и захлопнул дверь в комнату.

А я снова легла головой на подушку. Усмехаюсь сама себе. Надо же, как я крепко спала. За ночь ни раз не проснулась и не слышала, как мой мучитель сбежал из комнаты.

Устала, наверное...

Устала бояться, думать и нервничать. Устала не знать, что ждет меня дальше. И я не говорю о каких-то месяцах или неделях. Я в прямом смысле не знаю, что со мной будет через час, и это выматывает.

Не знаю, сколько я смогу протянуть в таком режиме и не сорваться. Но я должна. Должна найти выход из всей этой ситуации, но я чувствую, что с каждым днем я все больше тону. Погрязла уже по пояс, и самой будет выбраться куда сложнее.

Умываюсь, надеваю последний комплект чистой одежды и собираю свои вещи в пакет.

Не в духе он, и что? Как по мне, он всегда не в духе. Хотя нет, был однажды в хорошем настроении, а потом его дом разбомбили. Может, ему больше не стоит, раз такие эпизоды потом происходят.

Выхожу в гостиную. Никого.

А где все-то?

Беру телефон, что Игнат мне оставил, и пишу сообщение похитителю:

«Я готова», — только отправила, как дверь в номер открылась, и в нее Толя заходит. Да, ему крепко вчера досталось. Под глазом фингал и, кажется, рассечение на скуле...

Но все равно я рада его видеть. Он добрый, хоть и злой. Так вообще может быть?

Может, когда ты в плену у Тарасова. А знакомое лицо Толи меня успокаивает.

— Привет. — Улыбнулся мне парень. — На диване пакет для тебя. Жду за дверью, — сказал и дверь захлопнул. А я на диван смотрю, там и впрямь пакет. Столько подарков...

Заглядываю внутрь — коробка для обуви. Прислушался к моей просьбе, а это значит, я пойду не босиком по отелю. Достāju коробку, а в ней белые кроссовки. Классные, если не брать в расчет, на какие и на чьи деньги они были куплены. Но у меня сейчас не то положение, чтобы отказываться. Обувь все же нужна.

Надеваю кроссовки, беру вещи и в коридор.

И снова ощущение, будто я суперзвезда мирового масштаба. Меня окружает два охранника. Один идет впереди и Толя рядом.

— Как твое лицо? — Смотрю и немного хмурюсь. Жаль его, больно было, наверное.

— Нормально. Будет уроком. В следующий раз буду внимательнее. — Улыбается парень. А ведь когда-то он был таким серьезным. Угрожал мне...

Может, дело в пистолете? Когда у тебя в руках оружие, трудно быть милым.

— А ты позитивно настроен. — Смеюсь. — Уже ждешь следующего раза?

— Не особо, но у меня работа такая. Всякое бывает, — отвечает парень и тоже улыбается, но до определенного момента.

Пока болтали, дошли до лифта, а там он стоит. Злобным

взглядом нас с Толей тут же осматривает. Прямо зыркнул и с отвращением отвернулся к двери лифта.

Что опять его не устраивает? Я быстро собралась, за пять минут буквально, а он снова не доволен.

Почему?

Глава 8 - Тарасов

Выперлись дорогие. Идут, и рожи довольные что у Толи, что у этой... и чего им так весело?

Не время сейчас веселиться. Враг уже у нас дома, нужно отпор дать, а не с девками заигрывать. И не ту Толя девочку выбрал, чтобы развлекать своими шутками — эта неприкасаемая. Если так хочет, то после дела отдам ее и то, если живыми останемся. А пока нечего...

К машине идем по парковке, а эти все треплются между собой. Прямо друзья не разлей вода.

Когда скорешиться успели?

За моей спиной?

А что если не дружба там? Что если Толя в мое отсутствие приказа послушался и девчонку давно распечатал?

Не, Толя бы не стал против моей воли идти. Он хоть и олух, но преданный. Второй человек после Севы, кому я безоговорочно доверяю. Да и девка так себе, не стоит того, чтобы мой приказ обходить. Дикая, говорит много, ничего особенного.

Я в машину сажусь, а эта хихикает.

Что он заливает, раз Лесе так весло?

Со мной она не смеется. Дерется и огрызается только. Зубы скалит. Я к ней и по-нормальному подходил, и угрожал, и пугал всеми способами, а ей будто по одному месту.

Интересно, она такая отчаянная или уже отчаявшаяся?

Нужно было дожимать ее ночью. Уверен, она бы сдалась мне. Все сдаются, и эта исключением не станет.

Но стоит ли?

На нее другие планы, а поразвлечься мне есть с кем. Но почему именно эту так хочется?

Очередной трофей? Ощутить победу?

Да потому что не дается. Не предложила себя в первый день и сейчас брыкается. От этого и охота на нее интерес вызывает. Сильный, необъяснимый. Тот, что поджилки будоражит и заставляет кровь закипать. Прижимаюсь к ней и превращаюсь в кипяток на открытом огне. И только одна цель — получить ее, а остальное на второй план уходит.

Надо ли?

Позже решу...

Леся постоянно ходит со злой мордашкой. Дикие глаза прищуривает, словно зверь, что никому не доверяет и при удобном случае нападет, не задумываясь. А рядом с Толей, смотрите-ка, прям повеселела и улыбку до ушей растянула. Раздражают оба...

Чувствую, как вспыхиваю опять и злюсь. И, главное же, не могу себя контролировать. Пытаюсь подумать о чем-нибудь, но на нее отвлекаюсь. Вся она какая-то не такая...

Неправильная. Сломанная будто. Все девки как девки, а эта бракованная досталась. Дохрена умная, но не во всем. Сколько раз ей было сказано, что со мной не стоит разговоры

вести. Заткнулась, кивнула и пошла приказ выполнять. Но Леся перечит, дерзит, доказывает что-то. А мне плевать на ее слова.

Кто она такая, чтобы пытаться меня прогнуть?

Никто. Это я ее с легкостью прогну, под себя подложу, а потом на дело отправлю. И она с ним справится. Фадея мне на блюдечке принесет с золотой, сука, каемочкой.

— Поехали уже, — команду Сeve. Он за рулем сегодня, Толя рядом. А Леся со мной на заднем.

Ее беречь надо и лишний раз не светить блондинкой, будто белым флагом. В тени держать, чтобы в удобный момент выбросить или вбросить, там как пойдет.

От отеля отъехали. Три машины в колонне и еще две на подстраховке. Одна чуть впереди, вторая сзади. Не джипы, простенькие тачки, чтобы подозрения не вызывать.

Сева газ жмет и по объездной на трассу. Километров двадцать лететь, и мы на месте. В комфорте сегодня спать буду. В тишине, спокойствии и без девочки под боком.

По трассе гоним. Я в телефоне залип. Пара звонков позади, на ходу вопросы решаю. А эта в окно таращится.

Что она там разглядывает? Лес?

Странная девка...

Сквозь лобовое глянул, вижу «деревню» нашу. Пять минут и на месте.

Глаза на Лесю перевожу и зачем-то задерживаюсь. Смотрю на нее и не отворачиваюсь. Сидит, руки на коленки сло-

жила и в окно пялится. Кудри свои распустила, повсюду они, а ей, видите ли, нравится...

Худая, хоть и повар. Я думал, нет тощих поваров, но и в этом она исключение. Бледная, худая, с глазами огромными. Не знал бы, что остроязыкая, мог бы принять за ангела...

Резко взгляд на лобовое. Сева тормозит во всю мощь, и тачка прям колом встает, чуть в бок съехав. А нас дернуло сильно вперед.

— Засада, Тарас! — Сева орет и ствол достает. Толя следом.

Парни из первой машины двери открыли и тоже заняли позицию для атаки или защиты, хер разберешь сейчас. Не вижу, что впереди, тачка все обозрение перекрывает.

Я пушку в руки и к двери дергаюсь. Не привык за спинами своих пацанов прятаться. В самую гущу полезу, если это поможет парням.

Но не сегодня, видимо...

Сева и Толя уже на улице, а я не могу выйти, эта в руку вцепилась, кажется, мертвой хваткой. Чувствую, как ее ногти мне кожу прорвали. Воткнулись и боль причиняют.

Поворачиваюсь, смотрю в глаза ее голубые и зависаю...

Глава 9 - Тарасов

Выстрелов не слышу, от этого и выходить из машины не спешу. Вглядываюсь в глаза ее бездонные и, кажется, что-то вижу в них. Обычно мне не удастся распознавать эмоции других людей, поэтому и окружил себя только подчиненными, на чьи эмоции плевать. Столько лет с Еленой Геннадьевной пытались

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.